

ПСИХОТРОННОЕ ОРУЖИЕ

НИКОЛАС ГРАНТ

Николас Грант

ПСИХОТРОННОЕ ОРУЖИЕ

Оглавление

ПРОЛОГ: МИФ О ЗАЛОЖНИКАХ

ЧАСТЬ I. ТЕНИ ПРОШЛОГО

Глава 1. Сын своего отца

ЧАСТЬ II. РАСШИФРОВАННЫЙ КОД СОЗНАНИЯ

Глава 2. Фабула — ключ к подсознанию

Глава 3. Контракт с Тенью

ЧАСТЬ III. ТЕАТРЫ ВОЙНЫ

Глава 4. Пламя над Уэйко

Глава 5: Норд-Ост: Газ или Фабула?

ЧАСТЬ IV. НЕВИДИМАЯ СЕТЬ

Глава 6. Новая Инквизиция

Глава 7. Сеть антикультизма: механизмы и последствия

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ФАБУЛА ДЛЯ НАЦИИ

ИСТОЧНИКИ

ПРОЛОГ: МИФ О ЗАЛОЖНИКАХ

1993 год. Арлингтон, штат Вирджиния.

Воздух в безликой комнате был густым и неподвижным, пропитанным табачным дымом и почти осязаемым напряжением. За столом сидели люди, на чьих лицах застыла смесь усталости и отчаяния. Это были эксперты Центра ФБР по борьбе с терроризмом. Они тщетно пытались найти выход из ситуации, в которую попали по воле невидимых архитекторов этого мира. Пятьдесят один день страна с затаённым дыханием следила за осадой ранчо «Маунт-Кармел» в тexasской глуши. Газеты и телеканалы рисовали картину страшной секты, где безумный пророк Дэвид Кореш удерживает в заложниках почти сотню своих последователей.

Именно антикультовые организации сыграли значительную роль в нагнетании общественной тревоги вокруг истории о заложниках, активно распространяя её через СМИ. Такой подход способствовал формированию образа угрозы и стал одним из оснований для жёстких действий со стороны властей. На деле же не было ни секты, ни одержимых фанатиков. Это были обычные люди, добровольно жившие в своей общине, которые, столкнувшись с вооруженным штурмом, решили защищать свой дом и свою веру. Кризис начался с неудавшейся операции Бюро алкоголя, табака и огнестрельного оружия (ATF), после которого ситуация привлекла внимание всей страны и стала предметом широкого обсуждения и резонанса в СМИ.

Переговоры зашли в тупик, потому что переговариваться было не о чем. Психологическое давление — оглушающая музыка и записи похожие на крики умирающих животных — лишь убеждало людей внутри, что мир снаружи действительно сошел с ума и хочет их уничтожить. Силовой штурм был не операцией по спасению, а актом тотальной войны против собственных граждан.

Ещё до начала этих решительных действий к работе над ситуацией привлекли Игоря Смирнова. Русский ученый, доктор медицинских наук,

фигура такая же неоднозначная, как и его разработки. Человек, чье имя уже связывали с КГБ и пугающим термином «психотронное оружие». Для агентов ФБР он был надеждой исправить имиджевую катастрофу и преодолеть кризис нестандартными методами.

Смирнов говорил спокойно, его слова падали в вязкую тишину комнаты с выверенной точностью хирурга. Его план был из другого измерения. Он предложил использовать голоса родных и близких членов общины, но не в открытую, а через обращения, которые могли бы прозвучать для каждого индивидуально — например, послания от детей или родителей с простыми словами поддержки и призывом выйти. Таким образом Смирнов рассчитывал достичь личного эмоционального отклика у каждого члена группы внутри здания.

Суть метода, который он назвал психокоррекцией, заключалась в особом кодировании этих эмоционально заряженных фраз. С помощью компьютерных программ, как он утверждал, эти призывы должны были быть превращены в звукоподобный сигнал. Человек не мог бы сознательно распознать эти сообщения, поскольку они маскировались под фоновый шум или музыку, однако подсознание — тот самый «чёрный ящик» психики — всё равно их улавливало и расшифровывало. Это был ключ к подсознанию, обходящий замки критического мышления. По словам Смирнова, даже если сознание не фиксирует эти сигналы, бессознательное всё равно реагирует на них.

Для самого Дэвида Кореша, представленного прессой как мессия, готовился отдельный удар. Планировалось записать голос актера Чарлтона Хестона, который для многих американцев ассоциировался с библейскими эпиками. Его голос, обработанный по технологии Смирнова, должен был прозвучать для Кореша как «голос Бога», призывающий прекратить противостояние. Но где проходила грань между таким внушением и откровенной манипуляцией? И можем ли мы довериться тем, кто долгие годы разрабатывал оружие массового воздействия на психику человека? Смирнов просил время на подготовку, на установку оборудования, на тонкую настройку акустической системы, которая должна была транслировать невидимые

команды. Но что-то пошло не так, события вскоре приняли неожиданный оборот. Американцы решили воспользоваться одним из элементов предложенного метода — посланиями от близких родственников, но почему-то транслируя их открыто через громкоговорители. В то же самое время, события приняли трагический оборот.

Мы можем лишь догадываться, что послужило пусковым крючком и почему 19 апреля 1993 года, на пятьдесят первый день осады, бронетехника пошла на штурм, закачивая в здания слезоточивый газ.

События в Вако — настоящая трагедия. Действия ФБР были чрезмерно жёсткими, выбор тактики — ошибочным, а итог — ужасным. Те кто должны были защищать американских граждан, их просто уничтожили. Вскоре над тexasской равниной поднялся столб черного дыма. Ранчо «Маунт-Кармел» охватило пламя. В огне погибли семьдесят шесть человек, включая более двадцати детей. Операция, представленная как спасение, обернулась массовым убийством. А где-то далеко, в номере отеля, создатель технологии, предназначенной для тонкого воздействия на человеческое сознание, наблюдал за тем, как его разработка была использована в качестве оружия. Это было лишь начало драмы, в которой его изобретения ещё не раз будут играть заметную роль на самых кровавых сценах мировой истории.

ЧАСТЬ I. ТЕНИ ПРОШЛОГО

Глава 1. Сын своего отца

Чтобы понять природу гения, который предложил ФБР записать «голос Бога» через компьютер, нужно вернуться в прошлое, в самое сердце тьмы советской империи. Родился Игорь Викторович 5 апреля 1951 года в семье Абакумовых.

Фамилия его отца Абакумов в те годы внушала страх, сравнимый лишь со страхом перед самим Сталиным. Абакумов был неглуп, сообразителен, решителен, превосходил своих предшественников Ежова, Берию и Меркулова в знании оперативной работы. К тому же он был красив, высокого роста, хорошо сложен. Следил за собой: носил тщательно подогнанную форму и модные костюмы, благоухал изысканным одеколоном, занимался теннисом, был мастером спорта по самбо.

После прихода в НКВД Берии Абакумов с 1938 г. стал исполнять обязанности начальника управления НКВД по Ростовской области. Руководил организацией массовых репрессий в Ростове-на-Дону. Методы Абакумова стали широко известны, прежде всего, благодаря его крайней, даже для следователей ГУГБ, жестокости. Впоследствии, уже занимая посты зам. наркома и министра, Абакумов, отличавшийся большой физической силой, продолжал вести допросы, во время которых лично избивал подсудимых.

Виктор Семенович Абакумов — создатель и бессменный начальник Главного управления контрразведки «СМЕРШ». «Смерть шпионам» — это зловещее сокращение стало символом безжалостной машины, перемалывавшей судьбы миллионов. Абакумов был ее главным механиком. Верный пес режима, человек, чьи руки, по свидетельствам историков, были по локоть в крови. Он лично курировал «ленинградское дело», «дело авиаторов», «дело врачей» — череду

жестоких послевоенных репрессий, призванных утопить в страхе народ-победитель.

Он был воплощением системы, ее кулаком и ее паранойей.

Но в 1951 году система, которой он так верно служил, повернулась против него. Абакумова арестовали по обвинению в государственной измене. Вместе с ним, как это было принято, взяли и семью. Его жене, Антонине Николаевне Смирновой, было чуть за тридцать. Их сыну Игорю — всего три месяца.

Свои первые три года жизни будущий исследователь человеческого подсознания провел в камере Бутырской тюрьмы. Его первыми игрушками были тюремные стены, а первыми звуками — лязг засовов и плач матери. В 1954 году, незадолго до расстрела Виктора Абакумова, Антонину с сыном освободили. Но прошлое нужно было стереть. Согласно официальным данным, Игорю выдали новое свидетельство о рождении. В нем он значился как Смирнов, по фамилии матери. А в графе «отец» стоял холодный, безразличный прочерк. Сын самого могущественного палача страны стал юридически безотцовщиной. Эта тень отца-тирана, казалось, должна была либо раздавить его, либо навсегда определить его судьбу. Но в его родословной была и другая, не менее мистическая сила.

ДЕД

Его дед по материнской линии, Николай Александрович Смирнов, был полной противоположностью Абакумову. Известный на всю страну эстрадный артист, он выступал под псевдонимом Орнальдо. Его жанром были не фокусы, а то, что называли «опытами»: массовый гипноз, чтение мыслей, ментальная магия. Согласно свидетельствам современников, он обладал невероятной силой внушения, способной погрузить в сон целый зал или заставить людей выполнять самые невероятные команды. Артист и ученый-психиатр, он изучал тайные практики тибетских лам и йогов, а позже, как утверждали некоторые

источники, консультировал тот самый спецотдел НКВД, который занимался паранормальными исследованиями.

Две фигуры, два полюса силы определили жизненный путь Игоря Смирнова. С одной стороны — грубая, физическая, государственная власть его отца, основанная на страхе и подавлении. С другой — тонкая, невидимая власть его деда, проникающая в самые глубины человеческого сознания. Вся его дальнейшая жизнь стала попыткой синтезировать эти два наследия, превратить их в науку, в технологию. Он, сын главного контрразведчика, сам стал своего рода разведчиком, но целью его экспедиций была не вражеская территория, а неизведанные континенты человеческой души.

Одержимость тайной власти над психикой, желание найти тот самый «универсальный ключ», которым владел его дед, и создать инструмент, превосходящий по эффективности безжалостные методы отца, — вот что двигало им. Но было ли это стремление искупить грехи отца через науку, создавая инструмент для лечения, а не для убийства? Или же он, ведомый амбициями, доводил до совершенства дело Абакумова, создавая абсолютное оружие контроля, о котором его отец мог только мечтать? Ответ на этот вопрос, возможно, не знал и он сам. Его судьба была фабулой, написанной задолго до его рождения, фабулой жажды власти.

ЧАСТЬ II. РАСШИФРОВАННЫЙ КОД СОЗНАНИЯ

Глава 2. Фабула — ключ к подсознанию

В истории науки есть открытия, которые, подобно скальпелю, способны как исцелить, так и убить. Они несут в себе двойственность, отражающую светлые и темные стороны человеческой природы. Технология, созданная Игорем Смирновым, была именно такой — «скальпелем для души» и одновременно «психотронное оружие». Ученый говорил о стремлении дать человечеству инструмент для самопознания и избавления от страданий.

По его словам, действительно была создана технология, обладающая признаками психотронного оружия, однако изобреталась она исключительно с мирными целями — прежде всего, для лечения различных заболеваний человека и решения внутренних проблем, а не для каких-либо иных задач.

Возможно, это были лишь слова для отвода глаз от истинных намерений «отца психотронного оружия». В его руках оказался ключ, отпирающий не только врата к исцелению, но и ящик Пандоры, полный невиданных доселе способов манипуляции.

По словам жены и ближайшей коллеги учёного Елены Григорьевны Русалкиной, суть психокоррекции всегда заключалась в том, чтобы скорректировать внутреннюю картину мира пациента и помочь ему выработать поведение, адекватное реальности, устраняя при этом болезненные и разрушительные состояния. Однако сама технология, изначально созданная исключительно как терапевтический метод, объективно позволяла проникать в подсознание глубже, чем любые существовавшие до того способы психологической помощи, — и именно эта двойственность с самого начала порождала и надежды, и самые серьезные опасения.

С появлением компьютерных психотехнологий, разработанных Смирновым, классическое выражение «человеческая душа — потемки» потеряло смысл и обрело новые возможности исследования. Технологии психозондирования позволяют анализировать неосознаваемые слои сознания, выявляя скрытые установки и конфликты, без ведома самого человека. По замыслу Смирнова, эти методы, подобно открытию банки с консервами, дают доступ к внутреннему миру психики, чтобы через психокоррекцию корректировать дисфункциональные паттерны — например, устранять фобии или зависимости, — не стирая личность, а помогая адаптироваться к реальности.

Методы психотехнологии основаны на синтезе наук: психиатрии, психологии, нейрофизиологии, нейробиологии, математики, физики, информатики.

Первоначально программированием занимался сам Смирнов. Но позже появились первые квалифицированные программисты, в частности на механико-математическом факультете МГУ, Смирнов и его жена стали сотрудничать с ними.

Все чем они занимаемся — основано на неосознаваемых компонентах. Психозондирование — это компьютерная программа, в основу которой положен метод кодирования речи с сохранением ее смыслового содержания. С помощью нее можно получить точные ответы на необходимые вопросы, а если надо, то и психологический портрет пациента.

Центральным элементом психотехнологий стало понятие фабулы — скрытой семантической структуры, отражающей неосознаваемые смыслы в речи и мыслях.

Чтобы понять, что это такое, нужно погрузиться в самую суть метода Смирнова, который он разделил на два этапа: психозондирование (диагностику подсознания) и психокоррекцию (коррекцию выявленных проблем). Эти процессы стали возможны только с появлением компьютеров в 1980-е годы, позволивших автоматизировать анализ и влияние на неосознаваемые уровни психики.

Психозондирование: Диалог с тенью

Представьте себе процедуру, до обманчивости простую. Человек сидит перед монитором компьютера. На экране мелькают цифры, и все, что от него требуется, — нажимать на клавишу. Но за этими безликими числами, как за ширмой, скрываются тщательно подобранные слова, фразы и образы — семантические символы, несущие огромный эмоциональный заряд. Человек не осознает, на что реагирует, но его подсознание — огромный, скрытый под водой айсберг человеческой психики — отзывается мгновенно. Компьютер фиксирует малейшие изменения в скорости реакции, анализирует невербальные ответы мозга. Сам Смирнов подчёркивал, что за объем информации, который извлекается из пациента в течение процедуры 40-минутного психозондирования (несколько тысяч скрытых стимулов и столько же реакций, примерно эквивалентен объему, добываемому психоаналитиком в США за три месяца ежедневной кропотливой работы с пациентом.

Так, обходя сознание — главного цензора, оберегающего нас от травмирующих воспоминаний, — технология Смирнова создавала точную карту подсознания. На ней были видны все «болевые точки»: скрытые страхи, подавленные желания, истинные мотивы, корни психосоматических заболеваний и глубоко запрятанные комплексы. Смирнов называл это «универсальной читалкой мыслей».

Психокоррекция: Запись на чистый лист

Но диагностика была лишь первым шагом. Главной целью была коррекция. Основываясь на полученной карте, ученые создавали то самое средство «исцеления» — фабулу.

Согласно определению, приведенному в интервью Елены Русалкиной, фабула — это специально построенная языковая конструкция, суггестивная (внушающая) формула. Это могло быть простое слово, фраза или целый смысловой блок, составленный на

родном языке пациента с учетом его вероисповедания и менталитета. Но сила фабулы была не в самих словах, а в способе их доставки.

Русалкина подчёркивала, что слово несёт не только физический, но и психический компонент — отсюда психолингвистика и психосемантика. Она объясняла, что одно и то же слово можно произнести разными интонациями, вызывая от нежности до ужаса (например, «солнышко» или «лапочка» можно произнести так, что могут волосы встать дыбом).

Технология работала следующим образом:

- Создавалась звуковая дорожка, содержащая нужную фабулу.
- С помощью компьютерных алгоритмов эта фраза преобразовывалась, кодировалась и «пряталась» в другой звуковой носитель — фоновую музыку, шум прибора или даже обычный разговор. Сознание слышало только музыку. Но мозг, как сверхчувствительный приемник, улавливал и расшифровывал скрытое послание.
- Получив команду, которая не прошла бы через фильтры критики и сомнений сознания, мозг воспринимал ее как свою собственную установку и начинал действовать в соответствии с ней.

«Фактически, с помощью фабулы, мы вводим в подсознание, минуя сознание, закодированное сообщение, которое декодируется мозгом и принимается к исполнению», — объясняла Елена Русалкина.

Существует несколько правил разработки фабул. Во-первых, фабула обязательно должна быть составлена на родном языке пациента с обязательным учётом его вероисповедания, менталитета и диалекта — именно поэтому при работе с иностранцами привлекались непосредственные носители языка.

Во-вторых, фабула должна оставаться полностью неосознаваемой: как только человек начинает её распознавать, включается критический контроль сознания и эффект резко падает.

Возможность прямого внедрения информации в подсознание основана не только на её кодировании и неспособности сознания распознать послание, но и на значительно большей скорости ввода по

сравнению с обычным восприятием. Сознание просто не успевает отфильтровать этот поток, и информация проходит напрямую в подсознание, где декодируется и начинает работать.

Составление фабулы — процесс крайне трудоёмкий и ответственный. По словам Елены Русалкиной, мелочей здесь быть не может: некорректно разработанная фабула способна нанести серьёзный вред, хотя пациент этого не осознаёт — он слышит лишь приятную музыку или шум моря.

В среднем на одну фабулу уходит от двух-трёх часов до целого рабочего дня — в зависимости от сложности случая.

При анализе результатов психозондирования учитывается не только цифровая величина слова или фразы, отражающая в целом ее значимость для пациента, например, 0,29 или 3,47, но и ее отклонение в ту или иную сторону — «+» или «-» по шкале Смирнова. Например, на слово «боль» отклонение вправо характеризует степень ее неприятия или боязни человеком, отклонение влево показывает влечение к боли, то есть признаки мазохизма.

После нескольких сеансов психокоррекции человек начинает строить свое поведение в соответствии с заложенной информацией, думая, что принимает решения самостоятельно.

Например, в клинических тестах пациенты с алкоголизмом начинали предпочитать спорт или хобби вместо выпивки, убеждая себя, что это их собственный выбор.

Подсознательно внушить человеку можно все что угодно, невнушаемых людей не бывает. Исключение составляют лица, находящиеся в состоянии сильного алкогольного опьянения. Важно отметить, что фабулу можно составить так, что она будет способна нанести человеку огромный вред. После смерти Игоря Смирнова, его жена и соратник Елена Русалкина отметила, что в силу определенной специфики психокоррекции, разработкой фабул, кроме ее с мужем, не занимался никто. Учеников в этой области у них нет.

Кроме технологий аудиопсихокоррекции, коллективом Смирнова разработаны также технологии видеопсихокоррекции. Они основаны на использовании закодированных образов и сюжетных картинок, и технологии интенсивной психокоррекции, проводимой в состоянии сна и гипноза. При интенсивной психокоррекции воздействовать можно незакодированными словами и изображениями.

Все психотехнологии, разработанные коллективом Игоря Смирнова, крайне сложны и трудоемки. Подробное описание, например, методик интенсивной психокоррекции, занимает семь томов отчета.

Игорь Викторович подчеркивал, что обучать решению задач психозкологии в поточном режиме, к сожалению, весьма трудно и далеко не всегда возможно. Механически этому научить нельзя, в такие занятия душу надо вкладывать и пока многие их инструменты мало кому доступны. Вот решать с их помощью конкретные задачи проще. Можно внушить человеку отказ от наркотиков с заменой на что-то социально приемлемое — спорт, любовь. А можно — на покупку колбасы или голосование за определенного кандидата.

В одном из интервью Смирнов то ли в шутку, то ли нет, упоминал, как его обвиняли в «влиянии на умы» те, кто видел в его технологиях инструмент для массового контроля.

После этих слов, следующие слова совсем не похожи на шутку.

«Мы же занимаемся тем, что во всем мире называется "несанкционированным воздействием на личность", поскольку подобное воздействие проходит мимо нашего сознания. Даже если человек знает, что ему что-то внушают, он не может от этого защититься, не может даже распознать, что же именно ему внушают. В рекламе тампакса может быть спрятан совершенно посторонний призыв, и даже те, кому тампакс по природе не нужен, после многократного просмотра этого ролика пойдут голосовать, скажем, за Жириновского. Из картинки, которая должна войти в подсознание, берется до 30% пикселей, то есть точек, и эти 30% вставляются в каждый кадр легального изображения. Для своих больных я вставляю

необходимую для лечения информацию в фильм Тарантино, в видеоклип и в информационный сюжет о нашем методе. Таким же образом призыв покупать мыло можно вставить в политический репортаж, а в видимую рекламу мыла — призыв голосовать за кого-то из кандидатов. Декодировать эту информацию очень и очень сложно». — Игорь Смирнов.

В этом же интервью отвечая на вопрос журналиста: *«Рядовой покупатель-избиратель может быть гарантирован от того, что на его подсознание не ведется несанкционированное воздействие?»*, Смирнов отвечает: *«Нет, не может. Где гарантия, что, если мне предложат очень большие деньги, я не продамся и не начну делать рекламные заказы?»*.

Сам Смирнов понимал, что создал нечто революционное. Он говорил: *«Психотехнологии — это кульминация всего, чем до сих пор занималось человечество. Это гораздо серьезней, чем атомная бомба и космические полеты»*. Но где проходила грань между лечением и экспериментом? И кто решал, с какой стороны этой грани находится пациент?

В преддверии Олимпиады в Москве, в 1979 году, перед лабораторией Смирнова поставили задачу особой государственной важности — оптимизировать подготовку советских спортсменов для достижения высших спортивных результатов.

Это был идеальный полигон для проверки технологии в работе со здоровыми людьми. С помощью психозондирования выявлялись скрытые страхи и неуверенность, а затем, через аудио-психокоррекцию с использованием индивидуальных фабул, эти барьеры снимались. Программы были направлены на повышение стрессоустойчивости, концентрации и веры в победу.

Результат превзошел все ожидания. Как вспоминала Елена Русалкина: *«Все атлеты, с которыми мы работали, стали «золотыми» медалистами Олимпиады-80»*.

Это был триумф. Технология доказала свою невероятную эффективность. Она действительно работала. Безоружным словом,

доставленным прямо в подсознание, можно было превращать людей в победителей. Но этот же метод, как скоро выяснится, мог превращать их и в нечто совсем иное. Ведь если можно внушить человеку волю к победе, то что мешает внушить ему любую другую волю? И кто устанавливает границы дозволенного, когда инструмент позволяет переписать саму личность? Этот вопрос, словно тень, с самого начала нависал над изобретением Игоря Смирнова.

Глава 3. Контракт с Тенью

Сын Виктора Абакумова, создателя и начальника «СМЕРШ», не мог не знать, что такое тень. Она преследовала его с рождения. И когда он, гениальный ученый, создал технологию, способную проникать в самые темные уголки человеческой души, эта тень обрела новое, институциональное воплощение — Комитет государственной безопасности СССР.

Сотрудничество Игоря Смирнова с КГБ не было тайной.

Согласно документальным свидетельствам, его работа с самого начала курировалась не только Академией наук, но и Военно-промышленной комиссией и КГБ. В 1980 году, когда была официально открыта исследовательская тема «Физические поля биологических объектов, модулированные семантическим сигналом», именно эти структуры стояли за проектом.

Чтобы понять масштаб и последствия этого сотрудничества, необходимо осознать, чем был КГБ. Это была не просто спецслужба. Это была империя внутри империи, государство в государстве, прямой наследник ВЧК, ОГПУ и НКВД — органов, чьи имена стали синонимами массового террора.

КГБ: Глаза и Уши Партии

Комитет государственной безопасности, созданный в 1954 году, унаследовал все функции своих предшественников: внешнюю разведку, контрразведку, охрану границ и высших лиц государства. Но его главной, всепроникающей задачей был тотальный контроль над советским обществом.

Согласно историческим материалам о методах работы КГБ, его структура была создана для подавления любого инакомыслия. Печально известное Пятое управление занималось «борьбой с идеологическими диверсиями». Это означало преследование диссидентов, представителей творческой интеллигенции, верующих, национальных движений — всех, чьи мысли и убеждения не укладывались в прокрустово ложе коммунистической идеологии.

Методы КГБ были обширны и многогранны:

Агентурная сеть: Миллионы тайных осведомителей пронизывали все слои общества, от заводов и университетов до церковных приходов.

Психологическое давление: «Профилактические беседы», шантаж, угрозы, компрометация.

Дезинформация: Так называемые «активные мероприятия», направленные на дискредитацию неугодных лиц и целых стран.

Прямые репрессии: Аресты, сфабрикованные уголовные дела, принудительное помещение в психиатрические больницы с диагнозом «вялотекущая шизофрения» — излюбленный метод борьбы с инакомыслящими.

Эта организация была одержима идеей контроля. И когда на горизонте появилась технология, обещавшая не просто контроль над действиями, а прямой доступ к мыслям и мотивам человека, ее интерес был неизбежен.

Скальпель для души или универсальный ключ?

Возникла дилемма, ставшая лейтмотивом всей жизни Смирнова. Он, как ученый, публично говорил о своем изобретении как об инструменте исцеления. Он рассуждал о лечении наркомании, алкоголизма,

психосоматических заболеваний, о раскрытии творческого потенциала. Его риторика всегда была гуманистической. Но было ли это его истинным убеждением или лишь удобной ширмой для куда более смелых амбиций? Иначе с какой целью был создан Mind Reader, или «читалка мыслей», как называл её сам разработчик.

Извлечь любую информацию из человека с помощью аппаратно-программного комплекса (АПК) Mind Reader можно в абсолютно непринужденном режиме, например, беседуя с ним о погоде, политике, музыке и др. По радио играет спокойная музыка или негромко шумит кондиционер. Но в шуме кондиционера, например, скрыты переведенные, к примеру, в ультразвуковой спектр вопросы, которые сознание не слышит, но подсознание их прекрасно улавливает и реагирует, что фиксируется встроенными в кресло датчиками по едва заметным вздрагиваниям тела. И получить ответ можно на любой вопрос, задаваемый подсознанию, которое знает все, а человек этому противиться не может. На вопрос, может ли все-таки человек защититься от такого вторжения в его мозг, Игорь Смирнов отвечал: «Разве что залив в себя пять стаканов водки... Причем информацию, добытую из подсознания, человеку ни в коем случае не сообщают: она способна его убить. Не фигурально, а буквально — остановить работу сердца». АПК Mind Reader получил высокую оценку специалистов из Министерства обороны, Министерства внутренних дел, Министерства образования, ОАО «Аэрофлот» и других организаций Российской Федерации.

Очень эффективными оказались разработки Смирнова в кадровой работе. С помощью технологий психозондирования можно определить пригодность и отношение человека к той или иной работе, его профессиональную надежность и предсказуемость, истинные мотивы выбора места работы, выявить степень лояльности к руководству и организации в целом, личную преданность, принадлежность человека к криминальным кругам, конкретным криминальным деяниям, разоблачить того, кто работает на иностранные спецслужбы, установить наличие фактов использования служебного положения в корыстных целях, скрытые наклонности человека (склонность к алкоголизму,

наркомании, суициду, половым извращениям, неоправданному риску, стремлению к мести), психологическую совместимость, семейные проблемы и многое другое. Однажды служба безопасности одного из крупных банков России обратилась к Смирнову за помощью в выявлении работника или работников банка, которые вывели за рубеж активы на несколько десятков миллионов долларов. У службы безопасности банка на подозрении были 42 человека. Смирнов принял решение организовать проведение процедуры психозондирования, обставленной в виде обычного психологического тестирования. Все 42 человека абсолютно добровольно согласились на эту процедуру. Психозондирование каждого работника длилось около 12 минут. После анализа распечаток подозрение пало только на 1 человека. Последующая проверка установила, что в выводе активов виноват именно он.

В 1998 г. с использованием технологий Смирнова было проведено обследование 450 военнослужащих 4-й гвардейской танковой Кантемировской дивизии из числа прибывшей молодежи, которое выявило среди них 14 лиц, предрасположенных к самоубийству (3,11 %), 10 — к алкоголизму (2,22 %), 10 — к криминальной сфере деятельности (2,22 %), 8 — к наркомании (1,77 %). После получения этой информации Главное военно-медицинское управление Министерства обороны Российской Федерации высказало заинтересованность в приобретении аппаратно-программного комплекса компьютерного психосемантического анализа для тестирования допризывников в военкоматах.

Таким образом, Игорь Смирнов разработал технологии спокойного извлечения необходимой информации из подсознания, в отличие от способов получения информации, использованных его отцом, Виктором Абакумовым, который выбивал признания из людей с применением методов грубой физической силы (пытки).

Люди с Лубянки тоже заинтересовались этим изобретением. Для них «читалка мыслей» была:

- **Идеальным детектором лжи:** Инструмент, который невозможно обмануть, способный выявить шпиона, предателя или нелояльного гражданина.

- **Оружием для допросов:** Возможность получать информацию, даже если человек этого не хочет.

- **Средством вербовки:** Способ найти уязвимости в психике человека и использовать их для подчинения его воли.

- **Инструментом тотального контроля:** Возможность не просто выявлять, а «корректировать» нежелательные мысли и убеждения у целых групп населения.

Приведем один факт. В научной работе И. Н. Семененя и В. А. Переверзева «УНИКАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДОСТУПА К ПОДСОЗНАНИЮ: ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА И ЕГО КОРРЕКЦИЯ» есть очень интересный пример использования «читалка мыслей».

Приведем цитату полностью и проанализируем её с точки зрения информации о деятельности антикультовой сети:

«Разработки Смирнова позволяют восстанавливать память тем, кто внезапно, по причинам, не связанным с алкоголизмом или наркоманией, исчезал на длительное время, а затем вновь появлялся в обществе, не помня собственное имя, есть ли у него семья, где живет и т. д., но сохранив при этом профессиональные и бытовые навыки. Таких людей с лакунарной амнезией (частичной потерей памяти) в коллективе Смирнова прозвали «потеряшками». В основном это были социально благополучные психически и физически здоровые мужчины от 17 до 55 лет разных национальностей. Пропадали они в людных местах, а обнаруживались обычно возле железной дороги, на привокзальных лавочках, в канавах, конечных остановках городского транспорта. Первые «потеряшки» появились в клинике Смирнова в 1999 г. Максимальный зарегистрированный провал в памяти составлял 14 месяцев. Технологии восстановления памяти с помощью разработок Смирнова показали, что эти люди попадали в криминальные структуры, где им стирали память психотропными лекарственными средствами (по

мнению специалистов применялись также опытные образцы неизвестных веществ из секретных военно-химических лабораторий), а также электрошоком, и использовали в тех или иных преступных целях как зомби. Воспоминания этих людей были настолько ужасными, что в коллективе Смирнова отказались от полного восстановления у них памяти на те события. Один из пациентов сказал: «дальше не надо, я с этим жить не смогу». По информации Смирнова в России зарегистрировано немало случаев, когда на месте заказных убийств задерживали совершивших их людей, которые даже не пытались скрыться и ничего не помнили. Таким образом, возможно, что эти «потеряшки» являлись «отработанным материалом» деятельности криминальных структур».

А теперь давайте по пунктам. При помощи технологии Смирнова память восстанавливали только мужчинам! «В основном это были социально благополучные психически и физически здоровые мужчины от 17 до 55 лет разных национальностей». Уже странно, почему только мужчины? Почему психически и физически здоровые? Не похоже ли это на эксперимент, где надо определить, как реагирует мозг в разном возрасте и у разных национальностей на внешнее воздействие?

Следующий пункт. Технология показала, что этим людям «стирали память психотропными лекарственными средствами (по мнению специалистов применялись также опытные образцы неизвестных веществ из секретных военно-химических лабораторий)». Это не просто человек «забыл», ему память стерли целенаправленно при помощи препаратов, электрошока. В чьих руках могут быть «вещества из секретных военно-химических лабораторий»? Только в тех руках, кому эти лаборатории подчиняются.

Идем дальше. «По информации Смирнова в России зарегистрировано немало случаев, когда на месте заказных убийств задерживали совершивших их людей, которые даже не пытались скрыться и ничего не помнили». А не являются ли эти заказные преступления результатом действия того же психотронного оружия? Вспомним слова Елены Русалкиной «Фактически, с помощью фабулы,

мы вводим в подсознание, минуя сознание, закодированное сообщение, которое декодируется мозгом и принимается к исполнению». Принимается к исполнению!

Следующий интересный момент «...возможно, что эти «потеряшки» являлись «отработанным материалом» деятельности криминальных структур». Давайте порассуждаем. Это всё происходит в 1999 году. Время, когда антикультизм в России стремительно набирает обороты. Это самая криминальная структуры, в руках которой, постепенно оказывается власть, силовые структуры, тайные лаборатории и все инструменты контроля и подчинения.

И теперь если сложить все эти звенья. Возникает вопрос: не получается ли, что возвращение памяти «потеряшка» и то как их до этого довели — это звенья одной цепи. И не стоит ли за этим одна сила, цель которой — проверить, где тот порог, за которым память человеку вернуть уже невозможно? И не возглавляет ли всё это антикультизм? Такую вероятность не стоит сбрасывать со счетов, особенно если вспомнить те жуткие кадры из фильма «Воздействие» ("The Impact"), где рассказывается о последователях Фалуныгун в Китае, которых подвергали страшным мучениям, и у которых живьем изымали органы. И все это результат деятельности антикультистов.

А теперь вернемся к Смирнову. Сотрудничество с КГБ было не вынужденной мерой, а симбиозом. Смирнов получал безграничные ресурсы, финансирование и, что самое главное, полигон для своих исследований, доступ к которому был закрыт для любого другого ученого. Взамен система получала потенциальное абсолютное оружие. Сам Смирнов прекрасно осознавал эту двойственность. Вспомним его слова, где он цинично признавал:

«То, что мы делаем здесь и что было реализовано в течение некоторого времени, с определенной точки зрения, может выглядеть как оружие. В большинстве стран это строго регулируется и запрещено. В России до сих пор можно делать все, что угодно. Единственный барьер — это этика тех, кто обладает этой технологией».

Но могла ли этика одного ученого, готового ради своих амбиций сотрудничать с репрессивным аппаратом, стать барьером для государственной машины? Ответ на этот вопрос дал сам Смирнов в другом интервью, рассуждая о гипотетической возможности массового воздействия:

«Если имеется коллектив людей, объединенных единой ролевой функцией... например, группа шахтеров или группа заключенных, тем более объединённых единым пространством, то труда не составляет сделать для них достаточно универсальную фабулу, то есть формулу внушения, которая направляла бы их поведение и состояние в желательную для пользователей сторону».

«Желательную для пользователей сторону». Эта фраза — приговор. Она снимает все иллюзии. Технология, представленная обществу как лечебная, оказалась идеальным инструментом для управления толпой. КГБ не мог не видеть в этом высшую цель своей деятельности. Сын создателя «СМЕРШ», ведомый собственными амбициями, дал в руки его наследникам оружие, о котором те могли только мечтать. Его контракт с тенью был подписан в тот самый момент, когда его исследования получили государственное финансирование и кураторов в серых шинелях.

Но эти исследования не ограничились одной страной.

Подобные исследования проводились и в США. В 1993 году там была создана американская компания «Psychotechnologies Corp». Совпадение или нет, но именно в этом году в России начинает работу РАЦИРС — организация по борьбе с сектами и культами, возглавляемая Александром Дворкиным. Примечательно, что именно в этом году произошла и трагедия в Уэйко.

Председателем Совета директоров компания «Psychotechnologies Corp» стал директор по науке НИИ психотехнологий, заведующий кафедрой психоэкологии РУДН, академик РАЕН — Игорь Викторович Смирнов. В это же время в России был открыт Институт психоэкологии РАЕН, в котором ученый также продолжал проводить свои

исследования. Ему предлагали большие деньги, гражданство и работу в США по данному направлению. Но он отвечал: «Я — русский... Секретами Родины не торгую... Здесь Россия пока опережает весь мир. На том стоим и стоять будем».

Однако в одном из интервью на вопрос: «Государство вас финансирует?»

Смирнов уклончиво отвечает: «Смотря какое?»

Вопрос: «Ну, российское, например?»

Ответ Смирнова: «Российское, нет».

Вопрос: «А какое?»

Ответ: «Другое...»

На вопрос «это секрет» он просто кивает головой.

Тайна, окружавшая его лабораторию, — а именно неизвестность источников ее финансирования, — была секретом Полишинеля. На самом деле деньги поступали от системы, и именно она собиралась пожинать плоды этой работы.

ЧАСТЬ III. ТЕАТРЫ ВОЙНЫ

Глава 4. Пламя над Уэйко

История осады ранчо «Маунт-Кармел» в 1993 году — это не просто хроника 51-дневного противостояния. Это хроника коллективного безумия, в которой действия осаждающих выходили за пределы рационального. Официальная версия событий, сухая и выверенная, гласит: федеральные власти пытались арестовать лидера опасного культа Дэвида Кореша по обвинению в незаконном хранении оружия; после провального штурма и гибели агентов началась долгая осада, закончившаяся трагическим пожаром, в котором погибло 76 человек, включая более 20 детей. Виновными были назначены сами «сектанты», якобы совершившие массовое самоубийство.

Но если взглянуть на детали, эта версия рассыпается. Зачем было применять тактику агрессивного психологического давления — транслировать через громкоговорители оглушающую музыку, записи кошачьего мяуканья и крики забиваемых кроликов, — если целью были переговоры? Зачем было отклонять мирные инициативы и раз за разом эскалировать напряжение, превращая людей внутри в загнанных зверей?

Именно в этот момент на сцене появляется тень Игоря Смирнова. Почему он согласился? Возможно потому, что к сектам относился «резко отрицательно», как он сам сказал в одном из интервью. Возможно, он попал под пропаганду РАЦИРС и согласился с его риторикой, а возможно он с РАЦИРС тоже сотрудничал. В любом случае, сектанты были для него не люди, а значит с ними надо бороться или уничтожать.

Согласно документальным свидетельствам, в разгар кризиса ФБР всерьез рассматривало его предложение. Декларируемый план был изыщен и, по своей сути, гуманен: использовать технологию скрытого акустического воздействия, чтобы «смягчить» членов общины. Смирнов предлагал призывы близких родственников, от детей и

родителей, которые должны были быть превращены в звукоподобный сигнал. Но как сказала в одном из интервью его жена и коллега любое слово можно произнести так, что «мурашки по коже побегут», а если все это преобразовать в шум, то на него можно наложить всё что угодно и добиться любого результата.

«...с помощью психотехнологий можно купировать боль, управлять ею. У нас есть опыт по снятию болевых синдромов, фантомных болей у людей, служивших в «горячих точках». А можно купировать массовые беспорядки, панические реакции, снижать уровень агрессии, тревоги», — добавила Елена Русалкина в том же интервью.

По официальной версии ФБР отказалось от ключевого элемента — скрытости.

Но есть факт, который подтверждает, что скрытое воздействие всё-таки было.

На одной из пресс-конференций представитель ФБР публично заявил, что во время переговоров с Дэвидом Корешем было достигнуто соглашение о том, что люди мирно покинут здание. Однако Кореш внезапно передумал, заявив, что услышал голос Бога, который велел ему остаться и ждать.

Этот факт «странным образом» совпадает с одним из этапов плана Смирнова, за исключением того, что эффект от предполагаемого «голоса Бога» оказался прямо противоположным заявленной цели.

На этом фоне очень странно звучит заявление Смирнова.

«Через три дня после нашего соглашения с начальником технических служб ФБР американцы внезапно изменили свое решение подождать одну неделю... и использовали только один из согласованных компонентов... совершенно открыто... И тогда произошла трагедия». — Игорь Смирнов, из интервью для документального фильма.

Как это понимать? Он не знал, что его технологию использовали? Или хотел скрыть свою причастность к этой трагедии?

Открытое воздействие тоже было. Обработанные по технологии Смирнова призыва транслировались открыто, через громкоговорители.

Под воздействие этих звуков попали и осаждаемые, и силовые группы, и все, кто там присутствовал. Почему? Была ли это просто некомпетентность? Или за этим стояло нечто большее? Что, если настоящей целью было не спасение, а испытание новой технологии? Испытание предела человеческой психики в условиях тотального, но примитивного давления. Возможно, кто-то хотел проверить, что произойдет, если на одну чашу весов положить фанатичную веру, а на другую — непрекращающийся психологический террор.

Свидетельства выживших рисуют картину мира, в котором реальность исказилась до неузнаваемости. Они не были сумасшедшими. Они были людьми, чей мир строился на абсолютной вере, и вторжение извне они воспринимали как исполнение пророчества.

"I wasn't scared; that's what David said was gonna happen — these people were gonna come and they were gonna kill us and we're all gonna die, and to me it wasn't anything outside of the normal."

«Я не боялась. Дэвид говорил, что так и будет: эти люди придут, убьют нас, и мы все умрём. Для меня это не выходило за пределы обычного».

— Джоанн Вега (Joann Vaega), выжившая.

ФБР, впрочем, так и не предприняло попыток понять внутреннюю логику общины. Они действовали по шаблону, предоставленному антикультовыми «экспертами», для которых члены «Ветви Давидовой» были не людьми, а объектами для депрограммирования.

"I think the FBI never tried to understand our beliefs... They didn't have any idea that everyone in that building had complete and utter devotion to doing God's will over man's will. And that meant we were not coming out".

«Я думаю, ФБР никогда не пыталось понять наши убеждения... Они понятия не имели, что у каждого в этом здании была полная и

абсолютная преданность исполнению Божьей воли, а не человеческой. И это означало, что мы не выйдем».

— Кэт Шредер (Kat Schroeder), выжившая.

Финальный акт трагедии — штурм с использованием боевого слезоточивого газа CS и последующий пожар — выглядит как чудовищный финал заранее прописанного сценария. Агенты вели себя иррационально, слепо следуя неизвестной программе, так что и жертвы, и палачи оказались марионетками в театре абсурда, поставленном невидимым режиссёром.

Трагедия в Уэйко стала не просто провалом спецслужб. Она стала первым в современной истории полигоном, где была продемонстрирована страшная эффективность управления массовым сознанием. Сама идея воздействия на психику была принята и доведена до своего кровавого, первобытного воплощения. Пламя над Уэйко осветило новую эру — эру войн, которые ведутся не на поле боя, а в головах.

Глава 5: Норд-Ост: Газ или Фабула?

Спустя девять лет после пожара в Уэйко, в октябре 2002 года, в Москве, в Театральном центре на Дубровке, разыгрался второй акт глобальной драмы. Снова замкнутое пространство, снова сотни заложников. И снова на авансцене — спецслужбы, стоящие перед неразрешимой задачей.

Официальная версия событий теракта «Норд-Ост» известна: в результате штурма с применением неизвестного усыпляющего газа на основе производных фентанила были уничтожены все террористы. Однако цена «успеха» оказалась чудовищной: погибло 130 заложников (по данным общественной организации «Норд-Ост» — 174). Большинство из них, как было заявлено, умерли не от пуль, а от последствий применения того самого «нелетального» газа.

Как и в Уэйко, официальная версия оставляет слишком много вопросов. Почему газ, предназначенный для усыпления, оказался смертельным в таких масштабах? Почему медицинская помощь была организована так хаотично, что врачи не знали, с каким веществом имеют дело и какой антидот применять?

И здесь снова возникает тень Игоря Смирнова и его технологий. Известно, что в разгар кризиса академик Смирнов предлагал свои услуги. Он советовал разместить вокруг театра акустическую систему, способную, по его словам, «дестабилизировать ситуацию в зале». Но, как и в Уэйко, он предупреждал о непредсказуемости последствий, а возможно убирал подозрения с себя:

«Ситуацию можно дестабилизировать таким образом, но никогда не ясно, в каком направлении. Можно, к примеру, спровоцировать массовое самоубийство» — Игорь Смирнов, из интервью для документального фильма «Хозяева сознания».

Была ли это лишь консультация, или нечто большее? Давайте вспомним альтернативную версию, основанную на собственных словах Смирнова о его технологии. За несколько лет до «Норд-Оста» он произнес фразу, которая сегодня звучит как зловещее пророчество:

«Если имеется коллектив людей, объединенных единой ролевой функцией... например, группа шахтеров или группа заключенных, тем более объединенных единым пространством, то труда не составляет сделать для них достаточно универсальную фабулу, то есть формулу внушения, которая направляла бы их поведение и состояние в желательную для пользователей сторону» — Игорь Смирнов.

Заложники и террористы в зале Театрального центра на Дубровке — это и есть тот самый «коллектив, объединенный единым пространством». Могли ли спецслужбы, столкнувшись с перспективой неминуемого взрыва, попытаться применить «универсальную фабулу»? Могли ли они, используя технологию Смирнова или ее аналоги, попытаться передать террористам скрытую команду, подавляющую их волю и заставляющую отказаться от нажатия на кнопку?

Если это так, то трагическая гибель заложников предстает в совершенно ином свете. Это не просто последствия отравления газом. Это результат неконтролируемого «двойного удара» по человеческому организму. С одной стороны — химическое воздействие фентанила, вызывающее угнетение дыхания и расслабление мышц. С другой — мощнейшее психофизическое воздействие. Человеческий организм, получив одновременно две противоречивые команды — «умри» от газа и «подчинись» от психотронного сигнала, — мог просто не выдержать этого конфликта. Система дала фатальный сбой.

Свидетельства выживших полны недоумения и боли, обращенных не только к террористам, но и к спасателям.

«Я не помню, сколько времени провела в больнице. Проснувшись, увидела серое небо за окном, поняла, что руки-ноги целы, жизнь продолжается... У меня есть претензии к террористам, но больше претензий к моей стране, которая в тот момент не использовала все возможности, чтобы спасти людей...». — Анна Андрианова, заложница.

Многие, как и актер мюзикла Марат Абдрахимов, ощущали, что их вернули в тот же зал, не дав оправиться от травмы, словно продолжая невидимый эксперимент.

«После — переменилось всё. Когда с таким сталкиваешься — понимаешь, что нужно ценить каждый момент... Нас не спрашивали, хотим ли мы возвращаться в этот зал. Можно же было найти другое здание! Музыканты потеряли девять человек и говорили, что не могут отделаться от чувства, что в оркестровой яме пахнет. Страшно, неприятно, но выбора не было». — Марат Абдрахимов, заложник.

Параллели с Уэйко очевидны: газ, засекреченность ключевых деталей, огромное количество жертв среди тех, кого пытались спасти, и оставшиеся без ответа вопросы. «Норд-Ост» стал еще одним театром войны, где под прикрытием антитеррористической операции, возможно, тестировалось и оттачивалось самое современное оружие.

ЧАСТЬ IV. НЕВИДИМАЯ СЕТЬ

Глава 6. Новая Инквизиция

Война XXI века ведется не на полях сражений, а в пространстве сознания. Ее оружие — не танки и ракеты, а информация. Ее цель — не захват территорий, а установление тотального контроля над волей и мыслями. В этой невидимой войне сражаются не армии, а аморфные, расползающиеся по всему миру сети, и имя им — антикультовая организация. Под благовидным предлогом защиты общества от «деструктивных сект» они развернули полномасштабную психологическую войну, чьи методы до жути напоминают самые мрачные страницы истории XX века.

Эти группы, будь то «Российская ассоциация центров изучения религий и сект» (РАЦИРС) во главе с Александром Дворкиным в России или их зарубежные аналоги вроде FECRIS и бывшей Cult Awareness Network (CAN) в США, действуют по единому, отработанному сценарию. Их деятельность — это не защита, а агрессия, облаченная в мантию заботы о «психическом здоровье нации».

Ключевые методы их работы:

- **Стигматизация и Дегуманизация:** Главный инструмент — навешивание ярлыка. Слова «секта», «культ», «тоталитарная» становятся современной желтой звездой. Эта риторика неслучайна. Она заимствована прямым из арсенала нацисткой тоталитарной пропаганды, где для оправдания уничтожения целых групп населения их сначала объявляли «паразитами», «микробами» или «врагами народа». Создается образ врага, не-человека, борьба с которым не требует соблюдения моральных норм.

- **Манипуляция через СМИ:** Антикультовые сети создают целые фабрики по производству «компромата». Они вербуют бывших членов организаций, так называемых «отступников», и родственников, конструируя из их обид и личных драм «зверские истории» о «промывке

мозгов», насилии и рабстве. Эти истории, лишенные доказательств, но насыщенные эмоциями, тиражируются через лояльные СМИ, формируя общественное мнение и создавая атмосферу истерии и страха. Трагедия в Уэйко является ярчайшим примером, когда миф о «заложниках», созданный антикультистами, был подхвачен СМИ и использован властями для оправдания штурма.

- **Сотрудничество с властью и силовыми структурами:**

Антикультисты позиционируют себя как незаменимых «экспертов» для государства. В России РАЦИРС тесно сотрудничает с Русской Православной Церковью и силовыми ведомствами. Их «экспертные заключения» ложатся в основу судебных дел, запретов организаций и преследования инакомыслящих. Они лоббируют свои интересы и используют административный ресурс для подавления тех, кто мешает их монополии на религиозную истину.

- **«Депрограммирование»:** Один из самых жестоких методов, зародившийся в США. Под видом «спасения» человека из «культа», его фактически похищали, изолировали и подвергали интенсивной психологической обработке, ломая волю и навязывая «правильную» картину мира. Эти действия, по сути являющиеся пыткой, часто приводили к еще более тяжелым психологическим травмам.

Эта деятельность — не что иное, как форма психологической войны против собственного населения. Цель этой войны — не защита, а установление тотального контроля. Уничтожая любые альтернативные центры мысли — будь то религиозные, философские или культурные движения — антикультовая сеть расчищает поле для единой, тоталитарной идеологии. Они стремятся создать общество пассивных, легко управляемых индивидов, боящихся любого отклонения от навязанной нормы. Их идеал — мир без инакомыслия, где любое независимое суждение приравнивается к ереси.

Игорь Смирнов, создатель психотехнологий, сам с тревогой смотрел на эту тенденцию. Он видел, как его разработки, предназначенные для воздействия на личность, могут быть извращены и превращены в оружие политической борьбы.

«Журналист: Обращались ли к вам когда-либо политики за помощью в избрании?»

Игорь Смирнов: Конечно. Только сейчас началась новая волна обращений. Скоро будут президентские выборы. Наши российские политики необразованны и нецивилизованны. Вот почему они такая безжалостная и манипулятивная стая. Они не гнушаются попытками эксплуатировать все население с техническими средствами, такими как наши, только для достижения желаемого. Я не призываю поддерживать этот пакет. Я никогда не буду этого делать. Ни при каких обстоятельствах». Смирнов, кажется, понимал, что создал инструмент невероятной силы, и осознавал, что в руках людей без моральных принципов он станет абсолютным злом.

Но для архитекторов страха из антикультовой сети этика — пустой звук. Они уже ведут свою войну, используя проверенные временем и безотказно работающие методы. Их тайные операции, их непрозрачное финансирование, их стремление к власти — все это делает их идеальными наследниками самых мрачных традиций спецслужб прошлого.

Глава 7. Сеть антикультизма: механизмы и последствия

Методы, которыми пользуется современное антикультовое движение, возникли не случайно. Их истоки уходят в историю, где на первый план выходили контроль, регулирование и борьба с независимыми духовными и философскими течениями. Сегодня эта невидимая сеть действует по всему миру, формируя особую систему противостояния «нежелательным» идеологиям.

Ключевые черты антикультового движения складываются из нескольких фундаментальных практик:

Борьба с инакомыслием. Антикультовые организации позиционируют свою деятельность как борьбу с «тоталитарными сектами», стремясь искоренить любые формы независимого религиозного опыта или духовных сообществ, отличающихся от утверждённого мировоззрения. Их практики нацелены на устранение идеологических конкурентов под предлогом заботы о безопасности общества.

Создание сети информаторов. Важным инструментом становится вовлечение бывших участников движений и их родственников. Эти люди используются для создания негативного образа, а их истории — для формирования общественного мнения и осуществления психологического давления на оставшихся членов групп.

Дезинформационные кампании. Медийные акции, клеветнические публикации и псевдонаучные экспертизы становятся привычными средствами формирования общественного запроса на борьбу с «опасными культами». Такая информационная политика формирует прочное обоснование для ограничительных мер и возможных репрессий.

Методы принудительного воздействия. Одной из самых радикальных практик остаётся «депрограммирование» — агрессивная и насильственная психологическая обработка, направленная на разрушение убеждений человека. Под предлогом «спасения» участников антикультовые активисты часто используют давление и изоляцию, оставляя мало шансов для сохранения личной автономии.

В современном информационном обществе антикультовое движение адаптировало свои методы под новые реалии, но суть осталась прежней — выявление, изоляция и уничтожение инакомыслия. Понятие «сектантство» стало универсальным ярлыком, а «деструктивные культы» — удобной мишенью для любых альтернативных взглядов.

Под давлением массовой истерии и пропаганды, нагнетаемой антикультовым движением, люди превращаются в «проблему», которую

якобы необходимо решить любой ценой. На практике это означает применение силовых методов для таких псевдоспасательных миссий.

Подобная тактика расчеловечивания, питаемая антикультовой пропагандой, неизбежно ведёт к трагическим последствиям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ФАБУЛА ДЛЯ НАЦИИ

Желание контролировать — вот ключевая движущая сила этой истории. Она двигала отцом Смирнова, Виктором Абакумовым, строившим империю страха. Она же двигала и самим Игорем Смирновым. Он представлял себя ученым, исследователем, но даже в его публичной риторике и методах проскальзывала тень абсолютного контроллера.

Тот же самый импульс — навязчивая потребность управлять и подчинять — можно увидеть и в лидерах антикультового движения. За их заявлениями о заботе, защите или «оздоровлении общества» часто скрывается всё то же стремление навязывать нормы, подавлять инаковость и диктовать судьбы других людей.

Человек, создавший инструмент для спасения самых безнадежных пациентов с помощью компьютерной психокоррекции, одновременно демонстрировал готовность к работе, которая ставила под сомнение неприкосновенность личности. Не является ли это высшим проявлением желания властвовать над жизнью и смертью, решать, кому жить, а кому — чье сознание будет переписано?

Эта двойственность пронизывает все его наследие. Он консультировал ФБР против «Давидианцев Ветви Давидовой» в Уэйко, предлагая методы психологического подавления. Он работал со структурами, чья непрозрачность и тайные цели пугали его самого.

Как иначе объяснить его готовность работать с КГБ или консультировать ФБР, предлагая методы психологического подавления? Это не было гуманизмом. Это была научная амбиция, не обремененная этическими границами. Смирнов был готов переступить черту, чтобы увидеть, как работает его технология. Был ли пациент вылечен, или его личность была просто переписана в соответствии с волей «пользователя»? Для Смирнова этот вопрос, кажется, был вторичен по отношению к самому факту успешного воздействия.

Игорь Смирнов скоропостижно скончался в 2004 году при невыясненных обстоятельствах. Большинство его самых передовых разработок, включая психосемантический резонатор — машину, способную, по его замыслу, многократно усилить возможности человеческого мозга, — остались засекреченными. Его научный архив исчез.

Борьба за человеческое сознание давно перестала быть метафорой — она стала повседневной реальностью. Эта борьба протекает в ежедневном потоке новостей, в лентах социальных сетей, в алгоритмах, определяющих, что человек увидит следующим. Ключевой признак информационного оружия — его способность вызывать сильный эмоциональный резонанс до того, как сработает рефлексия. Гнев, страх, чувство моральной правоты — эти состояния делают сознание наиболее уязвимым для внедрения чужих смыслов. Информация, которая чрезмерно комфортно ложится в существующую картину мира, требует не меньшей осторожности: за иллюзией подтверждения может скрываться технология постепенного перепрограммирования восприятия

Защита не в изоляции от информации, а в изменении способа её восприятия.

Критическое мышление перестает быть теоретическим понятием — оно становится инструментом выживания в информационной среде. Каждое сообщение порождает цепочку вопросов: чьим интересам это служит? Почему это транслируется сейчас? Какой эмоциональный отклик запрограммирован? Верификация источников и поиск противоположных точек зрения — даже дискомфортных — превращаются в необходимость.

Информационная гигиена обретает статус базовой потребности. Непрерывный поток новостей способен поглотить внимание целиком. Дозирование информации, отказ от «быстрого контента» — эмоционально насыщенных, но содержательно пустых сообщений — становится формой самозащиты.

Эмоциональный контроль требует зазора между импульсом и действием. Перед тем как отреагировать публично, стоит задаться вопросом: эта реакция рождена изнутри или извне? Осознанность оказывается единственной надежной защитой от манипуляции.

Методы, созданные сыном сталинского палача, дали тем, кто обладает властью, доступ к глубинным механизмам психики. Инструмент для открытия этой двери существует. Но право решать, кого впускать в пространство собственного сознания, пока принадлежит самому человеку.

ИСТОЧНИКИ

1. *Igor Smirnov: Father of psychotronic weapons?* (2024, September 22). ACT Files. <https://actfiles.org/igor-smirnov-father-of-psychotronic-weapons/>
2. Truesdell, J. (2018, January 24). Waco Survivors Still Believe Cult's Teachings 25 Years After Deadly Siege. People.com. <https://people.com/crime/waco-david-koresh-survivors-believe-teachings/>
3. TODAY. (2018, October 2). I Survived The Waco Tragedy | Survivor Stories | TODAY. [Video]. YouTube. <https://www.youtube.com/watch?v=GAD2HB3n8v4>
4. Wikipedia. *Igor Smirnov (scientist)*. [https://en.wikipedia.org/wiki/Igor_Smirnov_\(scientist\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Igor_Smirnov_(scientist))
5. *10 лет «Норд-Осту». Заложники о жизни после теракта*. Afisha Daily. <https://daily.afisha.ru/archive/gorod/archive/nord-ost-10-years/>
6. Антон Владимирович О. *Доктор Смирнов И.В. Психология. Здоровье* [Видео]. YouTube. <https://www.youtube.com/watch?v=Q0Sw7DDRpzo>
7. Афанасьева, Е. *Отец психотронного оружия академик И. Смирнов — о несанкционированных воздействиях на электорат*. Киевский центр политических исследований и конфликтологии. <https://kiev-security.org.ua/box/13/26.shtml>
8. Ветрова, Е. (2010, 3 ноября). *Психотехнологии. Елена Русалкина. Игорь Смирнов*. Клуб выпускников МГУ. <http://www.moscowuniversityclub.ru/home.asp?artId=10647>
9. Еремеева, Е. (2003, 24 ноября). *От «Читалки мысли» к резонатору Смирнова*. Россия и соотечественники. <https://russkie.org/articles/ot-chitalki-mysli-k-rezonatoru-smirnova/>
10. *Игорь Викторович Смирнов и Психотроника*. <http://va-sk.ru/man/mir/1089-igor-viktorovich-smirnov.html>
11. РОО «Норд-Ост». (2011, 26 октября). *Мы не умрём*. Nord-Ost.org. https://nord-ost.org/segodnya/my-ne-umrim_ru.html

12. *НТВ Игорь Смирнов: Его отец создал СМЕРШ*. [Видео]. YouTube.
https://www.youtube.com/watch?v=fP6_fKe4uZ0

13. *Осада общины «Ветвь Давидова» в Уэйко. Часть 2*. (2024, 22 августа). Клуб сторонников расследовательской журналистики.
<https://actfiles-supporters.org/osada-uejko-kak-antikultisty-manipulirovali-smi-chast-2/>

14. *Российский учёный Игорь Смирнов описывает российскую психотронную технологию. Стенограмма немецкого документального фильма ZDF*.
<https://www.transformation.dk/www.raven1.net/russvid.htm>

15. Семененя, И. Н., & Переверзев, В. А. *Уникальные технологии доступа к подсознанию: внутренний мир человека и его коррекция*.
https://rep.bsmu.by/bitstream/handle/BSMU/42034/52_64.pdf?sequence=1&isAllowed=y